одномерность. Проведя исследование на сходимость получившегося ряда получим, что он расходится так как предел данного ряда отличен от нуля. Значит время бесконечно.

Исследование проведено для общей формы пространства и времени, но с возникновением общества возникают социальные пространство и время. Социальное пространство — это всеобщая форма существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и кончая обществом в целом. Социальное пространство — это по существу «вторая природа», где люди организуют пространство в зависимости от условий своей жизнедеятельности. Так, современный город по своей пространственной планировке отличается от городов античности или средневековья.

Социальное время — это форма общественного бытия, которая характеризует становление человеческой деятельности и последовательность различных стадий в историческом развитии. В истории время может «ускорять свой бег», события текут быстрее, т. е. увеличивается интенсивность всех форм жизнедеятельности людей. Особым свойством социального времени является то, что исторические события хранятся в памяти человечества.

Говоря о социальном времени, выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории — качественно высший уровень социального времени. «Наука существует для науки так же, как искусство для искусства, и не занимается ни самооправданиями, ни доказательством нелепостей. Закон не может быть точным хотя бы потому, что понятия, с помощью которых мы его формулируем, могут развиваться и в будущем оказаться недостаточными. На дне любого тезиса и любого доказательства остаются следы догмата непогрешимости». [3] Поэтому для других форм времени подобное исследование провести затруднительно, так как создание модели практически невозможно.

В данной статье было проведено исследование бесконечности пространства и времени по средствам теории сходимости рядов. Полученные в ходе исследования результаты показали что и время и пространство бесконечны, при условии что пространство трехмерно, а время одномерно.

1. Чернышева М. П. Временная структура биосистем и биологическое время. – СПб., 2014. <https://www.litres.ru/m-p-chernysheva/vremenn-ya-struktura-biosistem-i-biologicheskoe-vremya/chitat-onlayn/>
2. Аксенов Г.П. Причина времени. – М., 2001. http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/aksyonov_prichina.htm
3. Эйнштейн А. О влиянии чувственного восприятия внешнего мира на замедление времени», 1938. <https://studfiles.net/preview/6130867/>

Скрипка А.А., Бирюкова Ю.А.

Движение «Нью Эйдж» как тип современной массовой религиозности

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета
(Россия, Шахты)*

doi:10.18411/spc-01-12-2017-02

idsp: 000001:spc-01-12-2017-02

Аннотация

Статья посвящена изучению современной внеконфессиональной массовой религиозности в форме движения «Нью Эйдж». Проанализирован отечественный и зарубежный опыт исследования данного феномена, определены методологические

подходы к его изучению. В общих чертах описана структура данного феномена. Изучена и описана его специфика, которая заключается в альтернативном характере религиозности, приспособлении к потребностям современного общества, индивидуализме и релятивизме, благодаря чему она легко превращается в массовую индустрию с огромными доходами.

Ключевые слова. «Нью Эйдж», «Новый век», «Новая эра», религиозность, новые религиозные движения, культ, альтернативная религиозность.

Современная внеконфессиональная религиозность и в частности феномен «Нью Эйдж» не совсем изучены в современной религиоведческой науке, не утвердилось общепризнанное определение данного феномена и систематизации его внутреннего содержания. На стадии осмысления также взаимообусловленность данного типа религиозности с социальными и культурными процессами в обществе, его влияние на современную религиозность и роль в современной культуре. В отечественной религиоведческой науке недостаёт систематических исследований по данной проблеме. Изучение развития «Нью Эйдж» может способствовать пониманию религиозных представлений и потребностей человека современного общества.

Как в России, так и за рубежом, выделяются два направления изучения и описания движения «Нью Эйдж»: 1) теологическое и 2) религиоведческое. Причём, преобладает первое. Значительный интерес к современной, формирующейся в настоящее время религиозности, породил целый ряд работ публицистического характера. Тем не менее, многие из них выполнены профессиональными религиоведами, поэтому представляют научный интерес.

Существуют отдельные работы зарубежных протестантских и католических богословов, посвящённые данной тематике, как например, из переведённых на русский язык, Филиппа Х. Локхааса и Хосе М. Вегаса [1, 2]. Наибольшего внимания заслуживает зарубежный опыт изучения «Нью Эйдж». Зарубежной наукой этой теме уделяется значительное внимание: в ходе крупных научных конференций рассматриваются различные аспекты «Нью Эйдж», а также его влияние на культуру и традиционную религиозность. Материалы подобных конференций размещены на сайте Центра изучения новых религий — CESNUR [3].

Особенностью зарубежного религиоведческого исследования по сравнению с отечественным является преобладание метода полевых исследований. В 1990-е полевые исследования в области новых религиозных движений постепенно стали смещаться в сторону изучения религиозных субкультур, объединяемых названиями «Нью Эйдж». Имена зарубежных исследователей, занимающиеся данной проблемой: Пол Хилас, Урсула Кинг, Линда Вудхед, Уэйд Кларк, Айлин Баркер, Бенте Алвер и др.

В русле религиоведческого направления исследований культам «Нового века» посвящена книга Митрохина Л.И. [4], повествующая о появившихся на Западе в предшествующие опубликованию указанной работы несколько десятков лет религиозных новообразований, которые автор называет религиями или культами «Нового века». Как его работа, так и работы других авторов [5, 6] отличаются весьма неточной терминологией, хотя и пытаются дать различные классификации данным явлениям. Указанные работы опубликованы в 1980-е годы, а потому носят на себе следы научно-атеистического восприятия религии, отразившегося на методологии исследований и стиле изложения.

Зачастую эти работы не представляют собой научного исследования, не дают аналитического описания предмета, а сводятся к набору оценочных суждений в

негативном ключе и обозначению средств насильственного государственного сворачивания их существования.

Итак, в зарубежном религиоведении существует широкий спектр мнений о тех или иных аспектах «Нью Эйдж», в отечественном — преобладают работы описательного типа. Таким образом, на сегодняшний день актуальны работы систематизирующего аналитического характера, способствующие пониманию причин и следствий появления новых религиозных феноменов.

Руководствуясь принципами феноменологического исследования, имеющего перспективы в научном изучении религиозности и религиозного опыта, выявлении специфики религиозных феноменов без оценочных суждений, опишем специфику движения «Нью Эйдж» [7, с. 37].

«Нью Эйдж» буквально означает «новый век», «новая эра». Общепризнанного определения феномена и его структуры нет.

Приверженцев данных идей отличает специфическое мировоззрение, которое выделяет движение из среды прочих новых религиозных движений. Они разделяют веру в грядущее наступление новой астрономической эпохи – эры Водолея, по окончании ныне текущей эры Рыб, основу религиозности которой составляет христианство. Последняя, с точки зрения приверженцев этих идей, была эрой вражды и насилия. В результате произойдёт смена старой парадигмы новой высокой религиозностью, осуществится грандиозный скачок духовности. Для того чтобы всё это свершилось, человеку необходимо расширить сознание и проявить безграничные человеческие способности, которые, согласно идеям движения, заложены в нём от природы. «Нью Эйдж» основывается на том, что всё сущее составляет единое целое, и человеку необходимо осознать, что он является частью всего, он божественен, как весь космос: «Все, что меня окружает — это я». В последнее время «Нью Эйдж» активно предлагает «отказаться от религиозных предрассудков», которые движение связывает с христианством и другими традиционными религиями, мешающими человеку перейти на новую ступень эволюции.

Оформление «Нью Эйдж» как особенного движения относят к 1960–70 гг. XX в. Но можно проследить предпосылки его появления и в более ранний период. Некоторые явления в социокультурной среде кон. XIX – первой половины XX в. подготовили почву для его расцвета: интерес к Востоку, перевод Упанишад и знакомство европейца с восточными религиями и практиками — индуизмом, буддизмом, — появление новых религиозных движений кон. XIX–XX вв., рационализация христианства в протестантизме, интерес к древним мистическим системам — гностицизму, герметизму, секулярные тенденции, кризис доверия к институтам власти и религиозным институтам — традиционным организованным церквям. Индивидуалистические установки «Нью Эйдж», направленные на отрицание авторитетов, традиций и ограничений, восходят ещё к Ренессансу и Реформации [8].

Рационализация западного христианства стала причиной охлаждения к традиционной вере европейской цивилизации, породила стремление компенсировать этот недостаток увлечением мистикой. Поэтому молодёжь Запада с энтузиазмом бросилось в новые религиозные движения, различные формы мистицизма, эзотерику.

В религиоведческой литературе различают несколько этапов формирования «духовности» «Нью Эйдж», т.е. тех основных идей и практик, которые затем вообрало это движение.

Несмотря на то, что существует мировоззренческая сердцевина движения, в остальном оно является довольно сложным конструктором. Его составляющие

изменчивы, в различных группах и у индивидуальных приверженцев могут преобладать те или иные компоненты. Элементы «Нью Эйдж» могут иметь самое разное происхождение, методы и цели: интерес к Востоку, йога, медитация, дзен, альтернативная медицина, астрология, магия, спиритизм, экология — вот далеко не полный перечень всего, что входит в его орбиту [1, 9]. К этому можно добавить: новая физика, новая биология, гуманистическая и трансперсональная психология, экстрасенсорика, неоязычество, кельтское и эзотерическое христианство, духовность американских индейцев, шаманизм, контакты с инопланетянами, «женская духовность», гипотеза Геи, экофеминизм, еврейская каббала, священные танцы и др. [10]. «Бог» заменяется идеей о некоей полностью посторонней силе, которой можно пользоваться, что составляет суть языческого магизма [9].

Как видим, разнообразие идей и практик «Нью Эйдж» при их гетерогенности не имеет аналогов в мире религий. Это обстоятельство ставит исследователя перед сложной задачей. Что является спецификой движения? Что выделяет его в мире религий как особое явление и как упорядочить бесконечно разнообразный спектр его компонентов?

Систематизируя компоненты данного явления, можно выделить несколько уровней элементов. С одной стороны, это крипторелигиозные, парарелигиозные, нерелигиозные — паранаучные и гуманистические, элементы, с другой — мистические (оккультные) элементы. Движение стремится осуществить новый синтез восточных религий и западного оккультизма, сформулированного на языке современной науки. В популярном направлении ярко выражен оккультный аспект, принимающий часто самые примитивные формы современных суеверий, привлекательных для широкой аудитории. Философские основы интеллектуального «Нью Эйдж» легко спутать с секулярным гуманизмом. Оба направления считают себя альтернативными «путями спасения» для человечества.

Особенности «Нью Эйдж», и главным образом, адогматичность, определяют вариативность его содержания и аморфность границ. Для него также характерно отсутствие централизованной организации. В основном это группы, сформированные по интересам вокруг различных мистических, оккультных, эзотерических, философских метафизических учений, практик и концепций. Всё это определяет и ту интересную особенность, что нередко человек использует понятийный аппарат «Нью Эйдж», и даже не подозревает о его происхождении [11].

Эти ценности и практики в рамках движения служат вполне эгоистическим целям. Существует совершенно отчётливая тенденция «понижения целей практик», сакральным оперируют в профанных целях, для достижения оздоровления, успеха и тому подобного: «Методы, использующиеся для достижения религиозного освобождения в своём собственном религиозно-культурном контексте, становятся профанными практиками» [12, с. 314, 335–336]. То есть в «Нью Эйдж» практики теряют смысл, выходящий за пределы обусловленного существования в этом мире, и приобретают значение полностью «постороннее», служат благополучию (как бы оно не воспринималось) индивида в его нынешнем существовании. Исследователи отмечают, что «Нью Эйдж» возрождает самые архаичные религиозные представления человечества: «Ньюэйджевская синкретическая религиозность трансформирует и адаптирует под стандарты современного общества потребления элементы гностических сект ранних веков христианства, восточной, античной и гуманистической философии, западной средневековой магии, иудейской кабалистики, восточного мистицизма, древних языческих религий» [9].

Таким образом, «Нью Эйдж» принципиально разнообразен. Это и общий тип религиозности, и определенные мировоззренческие установки, и общее название совокупности групп, организационно не связанных между собой. Каждый индивид, может найти в этой системе то, что необходимо ему лично, что ему больше нравится, привлекает его, удовлетворяет потребности, подобно тому, как покупатель в супермаркете наполняет свою корзину продуктами. Ни одна из установок или практик движения не исключают других. Таким образом, «Нью Эйдж» максимально индивидуалистичен и плюралистичен. Это, скорее, новый принцип организации индивидуальной религиозности. В этом его специфика.

«Нью Эйдж» обладает совершенно новыми, ранее неизвестными особенностями, отражающими происходящие сдвиги в массовой религиозности, формирование новой парадигмы. Это и сетевая, горизонтальная структура альтернативной религиозности, вместо традиционной — иерархической. Это и крайний нравственный релятивизм. Трудному пути традиционного духовного совершенствования через работу над собой, уподобление себя определенному нравственному ориентиру, источник которого лежит за пределами этого мира, стремлению не поддаваться соблазнам мира сего, «Нью Эйдж» противопоставляет относительность нравственных ориентиров, желание как можно сильнее срастись с миром, пропустить его через себя, адаптировать себе все его соблазны, объявить их нормой. (Например, Ю.А. Бирюкова отмечает, что даже идея кармы превратилась в «Нью Эйдж» из проклятия в романтическое путешествие во времени) [9].

Таким образом, одной из самых существенных особенностей данного движения является полемика с традиционной религиозностью, эклектичность, индивидуальный синкретизм, радикальный эгалитаризм — признание каждого человека духовным авторитетом для самого себя, опора на субъективный личный мистический опыт как наиболее значимый в религии, само-сакрализация личности, сакрализация профанных актов жизни, направленность духовных практик на профанные цели, для достижения результата по принципу «здесь и сейчас», крипторелигиозность.

Другие религиозные системы не допускают совмещения своих взглядов с прочими, то есть настаивают на своей эксклюзивности. «Нью Эйдж» предлагает реанимировать древний языческий принцип инклюзивности, для чего прибегает к профанации элементов и смыслов своих источников. Из них он извлекает технологии, которые ставит на службу обществу потребления. Архаичные религиозные представления человечества он трансформирует и адаптирует под стандарты современного общества. Благодаря этому он превращается в массовую религию, носящую все черты коммерческой индустрии. Идеи «Нью Эйдж» распространяются во все сферы жизни западной цивилизации: политику, бизнес, искусство, музыку, образование, науку, психотерапию, экологию, — то есть во все общественные процессы, которые характеризуются массовым характером. Полки книжных магазинов завалены литературой по магии, оккультизму, целительству, гороскопам, художественной литературой в стиле фэнтези — интересы, которые вызвало к жизни движение «Нью Эйдж». Группы «Нового века», как правило, носят коммерческий характер, продавая спиритуальный товар, и существуют они на вполне законных основаниях в системе «Нью Эйдж».

Таким образом, «Нью Эйдж» даёт альтернативное описание мира, выполняя функции религии. «Нью Эйдж» можно рассматривать как новую парадигму религии, ориентированную на индивидуального потребителя, на человека общества потребления. Это тип религиозности, которая использует принципы маркетинга для

своего продвижения, коммерциализации религии, превращается в массовую культуру и становится индустрией с огромными доходами.

1. Филипп Х. Локхаас. Движение New Age. — URL: <http://blagovestnik.org/books/00151.htm> (дата обращения 01.05.2017).
2. Хосе М. Вегас. «Новая эра». Вызов христианству. — Санкт-Петербург: «Militia Dei», 2006.
3. CESNUR. Center for Studies on New Religions. — URL: http://www.cesnur.org/testi/se_newage.htm (дата обращения 01.05.2017).
4. Митрохин Л.И. Религии «нового века». — М., 1985.
5. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодёжь. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
6. Его же. Критика современных нетрадиционных религий (истoki, сущность, влияние на молодёжь Запада). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
7. Бирюкова Ю.А. Эволюция западной феноменологии религии // COGNITIO RERUM. 2017. № 3. С. 34–37.
8. Кантеров И. Последователи «Нью Эйдж» не нашли свое место в Церкви. http://religion.ng.ru/problems/2003-07-02/5_newage.html (дата обращения 01.05.2017).
9. Бирюкова Ю.А. «New Age» — супермаркет духовных услуг. — URL: <http://www.countries.ru/library/religio/newage.htm> (дата обращения 01.05.2017).
10. Фаликов Б.З. Культы и культура. От Елены Блаватской до Рона Хаббарда. — М., 2007. С. 88–89.
11. Бирюкова Ю.А. Особенности структуры феномена «движение Нью Эйдж» // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 15 (1). С. 33–36.
12. Матецкая А.В., Самыгин С.И., Эгильский Е.Э., Морозова О.М. Религиоведение: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.